

12 ОКТ 1978

СМЕНА

КАК РОЖДАЕТСЯ СПЕКТАКЛЬ

ЯЗЫКИ пламени жадно лижут потемневшие от времени стены часовни. Пламя поднимается все выше и выше, безжалостно поедая на своем пути дерево. Вот огонь достиг крыши, и все здание теперь напминает польхающий костер. Падают прогоревшие доски, и яркие искры, словно из доменной печи, разлетаются в разные стороны. Вдруг появляются солдаты. Солдаты... Петра I. Кто-то выносит из огня ребенка. Рухнула крыша, и...

И раздаются аплодисменты. Занавес опускается. Но ненадолго: зрители благодарят солистов, артистов хора, дирижера. Закончилась «Хованщина». И выход из Кировского театра, обмениваются впечатлениями:

— А какие декорации! А пожар, пожар-то, ну прямо настоящий... И как это они его сделали?

— Здесь нет ничего особенного, — словно отвечая на этот вопрос, говорит заведующий художественно-постановочной частью Театра оперы и балета имени С. М. Кирова В. В. Соловьев.

— Делается это так. Под сценой размещаются мощные вентиляторы — они нагнетают воздух. Тяжелый, имитирующий языки пламени, специальным устройством разматывается, одновременно подсвечивается и как бы «лезет» по стенам часовни. Понимая или повышая напряжение тока, создается «игра огня». Дым — обыкновенный пар (дыма без огня не бывает) — подается из специальных бачков и тоже подсвечивается. Ну а искры — мелко нарезанная бумага, которая под действием направленного на нее воздуха в момент, когда рушится крыша, разлетается в стороны. Вот вам и пожар.

Да что там пожар! Вспомните балет «Сотворение мира» Андрея Петрова. Поднимается занавес, и мы видим... небо. На облаке восседает Бог, а рядом с ним прогуливаются Архангелы.

Но вернемся на землю, и на фоне деревянных, металлических, картонных декораций мы видим настоящих... животных. Громом аплодисментов встречают зрители Дон-Кихота на Росинанте и Санчо Панса на осле.

Ни один балет, ни одна опера не обходятся без труда людей, объединенных в художественно-постановочную часть театра. Ее коллектив разрабатывает и создает каждый спектакль. Чертежи, конструкции, заказы на костюмы, их шитье, парики, грим, животные... Спектакли бывают «сложные» и «простые». Разделение, конечно, условное. Но все-таки...

Опера «Война и мир». Обычно на подготовку такого крупного спектакля дается год, но кировцы сумели все сделать за четыре с небольшим месяца. А это, кроме многочисленных репетиций, — 750 костюмов, декорации, подобных которым театр еще не знал, тысячи буфаторских предметов. Заказы театра выполняли многие заводы и мастерские Ленинграда.

Но каким бы ни был спектакль, «простым» или «сложным», монтировщики, мебельщики-реставраторы, электроосветители, гримеры-художники, костюмеры, техники по электротехнике, художники по свету выполняют каждодневно свою нелегкую работу.

Кто же эти люди, работники сцены, чей труд, чье искусство так высоко ценится?

Владимир Васильевич Соловьев работает в театре с 15 лет. Свой путь начинал учеником художника. Столько же лет отдал театру главный машинист сцены Александр Андреевич Кондратьев. Стаж работы заведующего женским костюмерным отделением Александры Васильевны Кривалевой на год больше. Полвека трудится осветитель Алексей Васильевич Малахов... Таких людей в Кировском театре очень много. Каждый вечер они готовят встречу с прекрасным.

С. АНДРЕЕВ